

Глава 115. Чжан Сяохуэй возвращается домой (4)

Выглядевшая весьма самодовольно Чжан Сяохуэй осмотрела толпу вокруг себя и нахмурилась. Только сейчас она смутно почувствовала, что здесь что-то не так.

Однако этого было недостаточно, чтобы подавить ее восторг от того, что у нее так много хороших вещей.

«Мой... мой друг дал их мне. Бригадир, я не воровала и не грабила. Если я кое-что куплю, это ведь не должно вас волновать, верно? В бригаде так много людей. Могут ли все они объяснить, откуда взялись все вещи в их доме?»

Ван Минтао был очень справедливым и способным человеком. Под его руководством бригада Цинхэ жила довольно хорошо, на самом деле, намного лучше, чем соседние бригады, где многие умерли от голода.

Так что положение Ван Минтао в бригаде было очень высоким, и все слушались его.

Почти никто, особенно женщина, не осмеливался так разговаривать с Ван Минтао.

Ван Минтао холодно хмыкнул: «Это зависит от обстоятельств. В твоём случае это явно вышло за рамки нормы!»

Чжан Сяохуэй сердито сказала: «Что? Разве мне не позволено иметь несколько богатых друзей?»

Столкнувшись с таким глупым человеком, как Чжан Сяохуэй, Ван Минтао почувствовал сильное отвращение.

Но, видя окружавшую их толпу, он не хотел устраивать безобразную сцену перед таким количеством людей. Он сказал всем: «Хорошо, уже поздно. Идите все домой! Ложитесь спать пораньше. Завтра нам предстоит много работы!»

Когда Ван Минтао сказал это, все переглянулись. Они не посмели послушаться, но поколебались, прежде чем уйти.

Но все видели ситуацию Чжан Сяохуэй своими глазами.

После того, как все ушли, Ван Минтао вошел в дом Гу вместе с Гу Чунхуа, Вэнь Жуйю и Чжан Сяохуэй.

Ван Минтао не позволил бы такому ребенку, как Гу Цинъяо, участвовать в подобных вещах, поэтому сказал ей не следовать за ними и идти в свою комнату.

На самом деле, она могла догадаться, что Ван Минтао планировал сделать.

Чжан Сяохуэй выросла в бригаде, как же Ван Минтао мог не знать о ее безобразности?

Ситуация показала, что Чжан Сяохуэй явно что-то натворила. Но он не хотел раздувать этот вопрос, потому что в эту эпоху отношения между мужчинами и женщинами контролировались очень строго. Если ситуация выйдет из-под контроля, кто-то может даже лишиться жизни.

Он надеялся избежать подобного прецедента в бригаде. Если бы этот вопрос получил огласку снаружи, это сильно повлияло бы на имидж бригады.

Эти вопросы не волновали Гу Цинъю. Пока Чжан Сяохуэй разведется с ее отцом, и никто не обвинит семью Гу, она будет довольна.

Все остальное могло подождать до тех пор, пока Чжан Сяохуэй не покинет семью Гу, и больше не будет иметь с ними ничего общего.

Взрослые вошли в дом, а Гу Жуоцинъ, естественно, осталась снаружи. Ее глаза были полны презрения, когда она самодовольно посмотрела на Гу Цинъю и побежала в свою комнату. Она даже не потрудилась поздороваться с Гу Цинъю.

Гу Цинъю подняла брови и проигнорировала ее! Она также не хотела заботиться о Гу Жуоцинъ.

Гу Цинъю вернулась в свою комнату, но все еще смутно слышала голоса из главной комнаты. Она не могла слышать голоса своих бабушки и дедушки, но слышала голоса Ван Минтао, который явно подавлял свой гнев, и Чжан Сяохуэй, которая была еще более самодовольной.

Ее голос был самым громким!

Она продолжала подчеркивать, что эти вещи ей подарил друг и что у нее много способных друзей. Когда Ван Минтао спросил, кто именно этот друг, она отказалась отвечать.

В конце концов, Ван Минтао ушел в ярости!

Гу Цинъю могла догадаться, о чем они говорили, поэтому ей не было ни капельку любопытно. Когда она вышла из своей комнаты, Чжан Сяохуэй выходила из дома, и когда она увидела Гу Цинъю, то бросила на нее злобный взгляд!

«Уже так поздно. Поторопись и приготовь ужин!»

<http://tl.rulate.ru/book/59732/1787256>